

Олфель Дега

16+

Не зли училку!

Олфель Дега

Не зли училку!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67668273

SelfPub; 2022

Аннотация

Натали бесила работа учителя. Она мечтала поменять профессию. Но не ожидала, что её похитит эльфийка и поменяется с ней местами. Остроухой достался буйный 9Б. А "Чокнутой Эльфе", как прозвали ученики Натали – запущенная больница и должность главного врача.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Олфель Дега

Не зли училку!

Глава 1

Последний луч солнца игриво пробежал по стопке тетрадок. Я со вздохом уронила голову на открытую тетрадку с контрольной работой. Прищуренный глаз осмотрел написанное Плюкиным предложение.

Зачем я это сделала? Как?! Как это теперь развидеть?!

Рука сама дёрнулась – чуть не написала «Дурак!» вместо оценки. Но вспомнила, что диагнозы ставить – не моя специальность. Со вздохом зажмурилась.

Ведь был же выбор – поступать в педагогический университет, на учителя истории. Или в медицинский! И стать психиатром. Или хирургом. Или... Да кем угодно в белом халате! Тем более что по баллам прошла в оба вуза!

Оттолкнул морг. В буквальном смысле. Меня до трясучки пугала перспектива быть активным участником вскрытий уже на первом курсе медвуза.

«Тест на доктора» я не прошла почти сразу, когда не смогла препарировать лягушку.

И вот поэтому сейчас, с глубоким отвращением, прове-

ряю контрольные по истории у девятиклассников.

– Верните меня назад, и это будет самое зверское разделение лягушки, которое только видела профессура университета Сеченова! Да они сами обрыдаются от жалости к ней!

Мда... Вселенная оказалась также глуха ко мне, как школьники на уроках. По крайней мере, тишина в кабинете была такой же, как во время проверки домашнего задания «по журналу».

Неохотно придвинув к себе тетрадку, продолжила проверять. Этот Плюкин знает толк в извращениях. Умеет делать больно одним коряво написанным предложением. И переписывает историю заново...

Сообщение в вайбер пришло как раз тогда, когда я яростно зачёркивала красной ручкой очередной бред.

С облегчением отвлеклась от проверки работ. Голосовое, от учителя биологии. С ней единственной удалось подружиться в змеином гнезде коллектива школы.

«Соколова, три звонка было», – быстрым шёпотом наговорила Маринка, – «Ты где?! Завуч морально уже всех отлупила. Тебя заочно. Ждём директора».

Я поморщилась.

«А что, обещают дать премию?» – отписалась я, нащупывая ногой под столом сброшенную туфлю.

«Обещают дать триндюлей опаздывающим. Их точно всем хватит, в отличие от премии».

Суровая правда в этих словах была. Поэтому пришлось

ускориться. Собрать в кучу непроверенные тетрадки. Сверху кучи балансировал журнал инструктажей. Который сам себя не заполнит. А начальство, когда разгонится, токует на своей волне на разные темы не менее двух часов. Главное, время от времени кивать, и мычать что-то одобряющее.

Выбегая из кабинета, наткнулась на точно так же спешащего директора.

Правда, без дополнительного груза в виде тетрадок.

– Соколова!

Наверное, получить каблуком по щиколотке с размаху – это больно. Ну, судя по перекошенному лицу директора. Зато разом отпали неприличные вопросы, почему я напрочь проигнорировала текущие отчёты.

Что было несложно сделать. Так как администрация плодила эти отчёты быстрее, чем я могла просматривать служебную почту.

В актовЫй зал я прибывала в довольно растрёпанном виде. Зато добралась быстрее директора, ковыляющего по коридору.

– Натали? – не сразу опознала меня подруга, выплюнув колпачок ручки изо рта.

– Она самая, – подтвердила я, устраиваясь на жёстком стуле, – ну, что я пропустила?

Директор, несмотря на полученную травму, держался молодцом. Мужественно проговорил два часа по поводу «инноваций образования».

Выводя очередной список в журнале инструктажей, покинула головой. Затем исправила твёрдую «двойку» в очередной работе на «три с минусом». Который энергично черкнула на полях тетрадки. Одной из инноваций было то, что запретили ставить неуды. Чем радостно и пользовались ученики. Которые были в теме изменений до того, как до них додумались методисты департамента образования.

– Кстати, красной ручкой не пиши, – шепнула Марина, глянув на поставленный мной жирный минус.

Я вопросительно посмотрела на подругу.

– Ты пропустила ту часть, когда говорили, что отметки красным цветом угнетают детишек. Психологически.

Вдох. Выдох. Спокойно, Натали. Ещё пара месяцев – и ты свободна. В прямом смысле. Будешь выбегать из школы с радостным воплем. Отталкивая девятиклашек. Заявление на отпуск с последующим увольнением уже подписано.

И для меня уже придерживали место специалиста в пенсионном фонде. Не абы что. Но следующее первое сентября я буду праздновать с шампанским, далеко от стен школы, это было уже решено.

– Соколова!

Я вздрогнула, когда в мои мысли ворвался настойчивый голос коллеги. И повернулась к Марине. Не зря запрещали смартфон во время собраний! Мемасики в инсте здорово отвлекали от рабочего процесса. Другой вопрос, что отвлеклась я с большим удовольствием!

Ролик с котиками был особенно забавным... Но кто просил Маринку тыкать корявым пальцем в экран так, чтобы включить звук?! Как назло, в актовом зале была полная тишина – слово опять взяла завуч. Она, перед долгой речью, решила выпить водички. Деликатный глоток превратился в неэстетичный плевок в сторону директора, когда из телефона Маринки раздалась разухабистая музыка, сопровождаемая адским мяуканьем. Ну да. Это были на редкость неприличные котики...

Выключить сразу не получилось. Поэтому коллеги ещё несколько секунд наслаждались стонущим мяуканьем на фоне Рамштайна.

– Я, конечно, говорила о том, что мы должны учиться у своих учеников, чтобы идти в ногу со временем, – подозрительно спокойно проговорила завуч, откашлявшись.

Мы переглянулись с виноватой Маринкой. Похвалили?

– Но почему обязательно нужно брать у них самое плохое?! – заорала завуч.

А, нет. Всё-таки поругали.

Мне хватило меньше года, чтобы понять – школа – это явно не моё. Точнее, учительство. Первые два месяца я светила радостной и наивной улыбкой. Которая уже к концу первой четверти сменилась на недоумевающий оскал.

Дело даже не в Плюкине и ему подобных учеников, которые изо всех сил сопротивлялись моим попыткам обучить их истории.

И не в регулярных намёках директора по поводу индивидуальных, очень интимных, консультациях. Каюсь, каблук ему сегодня тоже не совсем случайно прилетел в щиколотку.

И даже не в родительском чате в вайбере, который меня регулярно терроризировал невыполнимыми требованиями.

Меня начала бесить сама система, в которой я оказалась. От бесконечных бестолковых совещаний до новинок от департамента образования.

– Соколова, о чём задумалась? – шёпот Маринки отвлёк от раздумий.

Мы обе устали на тетрадку с контрольной. Изрисованной остроухими длинноволосыми красавчиками.

Придётся потерять ещё одну тетрадь. По крайней мере, так наврать Маше Таевой, когда она спросит, где её работа. Виновато вырвала листик, скомкав его. Да, иногда, задумавшись, я рисовала разные странные вещи.

Марина хмыкнула, немного смущённо.

– Уже рассказали, что тебе ученики дали прозвище Чокнутая Эльфа? Да ты не расстраивайся. Меня вообще уже третье поколение девятиклашек Бледной Спирохетой зовёт. Ничего. Зато многие, когда гуглят, заодно про сифилис просвещаются.

Нет, про прозвище я не знала. Невольно потрогала ухо. Действительно, чуть заострённое. Родители шутили, что наша семья произошла от остроухих обезьян. О своей необычной анатомии я была в курсе. И прятала, по возможности,

уши под волосами.

Нашёлся же какой-то глазастый ученик... Лучше бы учебники так придирчиво рассматривали!

Если с ушастой я была согласна, против правды не пойдёшь, то с «чокнутой» – не очень. Если и начинаю шипеть на уроках, то только в качестве самозащиты.

Хотя какая разница? Всё равно, милое общение с детишками завершится уже через пару месяцев! По коллегам, кстати, тоже скучать не собираюсь.

Выходила из актового зала в приподнятом настроении. Мысль о том, что скоро, уже совсем скоро, будет отпуск, радовала. Премия, о которой неохотно процедил директор в конце нудного совещания, тоже подняла настроение. И не только мне. Почти заснувший коллектив, в принципе, пришёл только ради этой новости.

А мне пора планировать место, где я проведу отпуск! Это будут... Эм... Пожалуй, на Мальдивы мне не хватает. Да и пляжный отпуск не привлекает... Вьетнам! Джиппинг-тур по древним храмам по джунглям!

– Натали, пойдём пить чай! – пригласила меня Марина, когда мы поравнялись с её кабинетом. Я только пожала плечами. Почему бы и нет. Надо набраться сил перед завершающим марш-броском проверки тетрадок!

Шоколадка к чаю прилагалась. О контрольных временно забыли, мирно болтая по поводу, конечно, учеников. Давно уже заметили, что любые посиделки учителей превращались

в маленький педсовет.

Пока я не поперхнулась глотком, рассмотрев возле стены класса скелет в полный рост. В кабинете биологии вообще было интересно. Например, однажды я нашла останки крупной рыбы в сухом аквариуме. Маринка, краснея, врала, что это специальное обучающее пособие. Но потом рыбку она всё-таки похоронила на школьном дворе. Рядом с ёжиком и парой хомячков. Как биолог, она была отличным специалистом. Но живых животных ей лучше было не доверять.

– Ты же говорила, что тебе отказали в новых учебных пособиях, когда ты на анатомию какие-то кости клянчила? – спросила я, внимательно разглядывая ухмыляющийся череп. Глазницы светились красным потусторонним светом. Клянусь, этот костлявый гад мне подмигнул!

– Ну да, – погрустневшим голосом сказала подруга, наливая себе ещё чай, – сказали, трясти скелет с родителей класса. Я попробовала. Написала в чат: «Ув. родители. Срочно достаньте скелет». И понеслось... Были предложения достать скелет Аллы Григорьевны, и пары других учителей... Чат два дня хихикал над этими дурацкими скелетами. Думала, родители девятого «А» из меня чучело сделают. На обучающее бесплатное пособие деткам.

Я немного отвлеклась от машущего мне рукой скелета, переведя взгляд на поникшую Марину.

– Ну, молодец, конечно. На редкость понятная просьба. Ты бы ещё написала: «Ув. родители. Срочно достаньте ске-

лет, снимите скальп и выплюньте лёгкие»... Ты чай сама покупала?

– Да, – подтвердила Марина, не видя, что творится за её спиной.

А творилось там странное. Скелету откровенно было скучно стоять смирно, как полагается, учебному материалу.

– А шоколадку? – придиричливо спросила я, когда пособие начало плясать в ритме «ламбады», неприлично крутя обнажёнными тазовыми костями и окутываясь зелёным сиянием.

– Шоколадку Плюкин притащил... Ещё на День учителя. Я выплонула не успевший растаять во рту кусочек шоколада в чашку.

Интересно, шоколад может стать мощным галлюциногеном, пролежав полгода в кабинете биологии?! Он же химии. Мало ли какие реагенты на него накапали. В любом случае, зря я так доверчиво жевала угощение от Плюкина.

Марина мельком обернулась, проследив за направлением моего ошалевшего взгляда.

Потом посмотрела ещё раз.

– Какие они всё-таки милые, – умилённо сказала она, глядя на скелет.

– Кости? – не поняла я.

– Нет, родители класса. Всё-таки купили нам пособие! Да оно ещё и интерактивное! Интересно... Надо найти пульт управления, или он через ноут запускается?

Я немного успокоилась. Никакой мистики! Марина сразу

нашла разумное объяснение. С сожалением посмотрела на испорченный чай в кружке. И пошла мыть посуду в раковине, рядом со скелетом.

Черепушка медленно повернулась, следя за мной горящим взором. Даже как-то не по себе стало.

– Прикройся, – фыркнула я, закрывая алые глазницы полотенцем.

Скелет затих. Но испускать зелёный туман не перестал.

Ну и зачем, спрашивается, эти спецэффекты в школе? Мы же не на рок-концерте... Кстати, если скелетом дистанционно управляют ученики, параллельно снимая нашу реакцию на сюрприз, то наверняка они этой самой реакцией сейчас разочарованы.

Потому что за этот год я на каждом уроке наблюдала такое, что танцующий скелет был не более, чем карикатура.

Марина, снова включив чайник, подошла посмотреть поближе новинку. Сняла полотенце с черепа, и заморожено посмотрела в алые глазницы.

– Натали... Пульт я не нашла. И как его остановить? Оно обниматься лезет!

Раздражённо зашипев, я вцепилась в кости, пытаюсь отцепить учебное пособие от подруги. Добилась только, что правой рукой скелет крепко обхватил ещё и меня за талию. Зелёный туман стал плотным, я смутно видела только истошно орущую что-то Маринку недалеко от меня.

Кружку я разбила о череп, затем, схватив его, резким дви-

жением крутанула, в надежде, что если оно сломается, то и выключится.

А потом мы уже пойдём, поищем того, кому нужно сказать «спасибо» за помощь школе.

С бедренной костью в руках пойдём. Не было в кабинете биологии скелета, и не будет. Особенно, такого бешеного.

Выкручивание башки отлично работает! Это я могу авторитетно заявить, в истории всегда это было самым эффективным способом решить все неприятности разом.

В любом случае, туман постепенно испарился, и скелет затих.

Однако и кабинет пропал. Мы с Мариной стояли, зажатые в оригинальном тройничке – две училки и скелет без черепа. Теперь уже не он нас держал. Сами вцепились, не ожидая, что окажемся в холодной комнате со стенами, выложенными крупным серым камнем.

– Родители твоего класса, похоже, ещё ремонтник сделали, – дрожащим голосом прошептала я, оглядываясь, – если честно, у них так себе с чувством юмора, а вкуса вообще нет.

– Какой ремонтник, – взвизгнула Маринка, – что за сволочь в скелет галлюциноген запихнула?! Детки же могли пострадать! Ладно хоть, яд нам достался.

У меня приличных слов не было. Только не педагогические и матерные. Но, если выскажусь, получу от Маринки кистью от скелета, это точно. А то вдруг детки услышат и впечатлятся. Хотя, судя по тому, что я слышала на переме-

нах, удивить детишек мне нечем.

Расширенными глазами оглядела каменные стены.

– Марина, – сдавленным голосом сказала я, – должна признаться, что не совсем честно прошла психиатра на комиссии перед работой.

– Удивила, – фыркнула подруга по коллективной галлюцинации, пытаясь выдрать полу пиджака, застрявшую в рёбрах скелета, – так-то знаешь, прозвище тебе детишки говорящее дали.

– От Бледной Спирохеты слышу, – огрызнулась я, прижимая оторванный череп к груди.

Еле слышный скрип заставил подскочить нас обеих. С перепугу, с силой запустила черепушкой в сторону зловещего звука.

И, судя по болезненному вскрику, попала.

– Госпожа, они кидаются переходниками, – наябедничал на нас кто-то из стенки дребезжащим голосом, – дикие из Дикого мира.

Я сейчас ещё и кусаться начну. Чтобы оправдать такую репутацию.

Маринка, прищурившись, оторвала ногу от скелета. Как и предполагалось, бедренная кость отлично подходила на роль дубинки. Подумав, я вооружилась второй косточкой.

– Девушки, – серебристый голос из стены радостно вибрировал, проникая в мозг флюидами счастья, – у нас для вас отличные новости! Вы Избранные!

Я потрясла головой, прогоняя дурман. Ткнула чужой бедренной костью замлевшую подругу.

– Не ведись на эту ерунду, – сказала я, – точно также, ласково, к нам подкатывала завуч на прошлой неделе. Оказалось, мы были избраны для праздничных дежурств. За всех!

Кость стрельнула зелёной искрой, взбодрив Маринку. Вскрикнув, та отскочила в сторону, и недоверчиво посмотрела на говорящую стенку.

– Госпожа, гипноз не сработал, – прокомментировал очевидное дребезжащий голос, – как-то они не очень согласны быть Избранными для вашей миссии.

– Сама вижу, – огрызнулась другая невидимка, – я думаю. Думает оно... Мы тоже не сидели, сложа руки. Задумчиво повертев в руках кость, которая снова плюнула в сторону Маринки зелёной искрой, начала разбирать скелет, проверяя все запчасти на боеспособность.

– Тонкие кости тоже стреляются? – спросила подруга, судорожно доламывая скелет.

– На ком бы проверить? – тоже озадачилась я, оглядываясь по сторонам.

– Точно не на мне, – отреклась от испытаний Маринка, – меня ты уже жახнула. Дважды. Знаешь, вообще-то больно!

– Это радует, – отозвалась я, и осеклась, заметив негодующий взгляд коллеги, – значит, и на этих доброжелателей подействует, которые нас сюда затащили! А ну, дай мне переходник на двадцать!

Марина, кивнув, выбрала из кучки костей примерно двадцатисантиметровую, протянула мне.

Надо сказать, коврик загорелся даже не с первой искры. С пятой. Я всегда была упорной. Даже если первые попытки не удавались, намекая, что не стоит делать то, что задумала. Но надо же было как-то проверить, насколько сильно жжётся искра. А неженка-Маринка быть добровольцем для испытаний отказалась.

– Госпожа, они артефакт перемещений сожгли?... – после паузы прокомментировал голос из стены, когда зелёное пламя посреди комнаты утихло.

Наверное, всё-таки, нужно было поискать другой предмет, на котором можно испытать боеспособность костей! Например, камень в стене! Он же тоже может...

Лопаться и сочиться карамельной жидкостью?! Да из чего тут всё сделано?!

– А это был ваш любимый шар предсказаний, – охотно подсказал голос, – знаете, хранилище, возможно, не было самым удачным местом для перемещения...

– Переходник должен был отнести их в подземелье, – процедил высокомерный голос, – не знаю, что пошло не так!

А я говорила, оторванная башка решает многие проблемы!

Задумчиво покатила носком туфли брошенный под ногами череп, затерявшийся в кучке костей и хищно осмотрелась по сторонам. Стены таили в себе массу сюрпризов!

Например, в виде хмурой брюнетки, отделившейся от камней.

– Натали, это же ты, – прошептала Маринка, сжимая в руках длинную кость, – ну, если бы ты резко решила стать инопланетной стервой...

– Уши у этой дикарки какие-то неблагородные, – прошипел знакомый уже голос, который, как оказалось, принадлежал плюгавой блондинке.

Я покосилась на Маринку. Нет, наверное, показалось!

Хотя мы обе сейчас стояли напротив наших копий, придирчиво осматривая друг друга.

Мой двойник отличался отменной остроухостью. Натуральная Чокнутая Эльфа. А Маринка обменивалась кривыми ухмылками с собой же, только согнутой в поясе.

– Первый раз хочется самой себе пинка влепить, – задумчиво сказала подруга, оглядывая пышный зад двойника.

– Мне тоже, – призналась я, глядя в высокомерное лицо напротив.

Глава 2

Я уже поняла, что нас затянуло в на редкость мутную историю. В которой мне полагалось увидеть новый мир с самого низу – в подвале, с цепями на шее.

Но что-то пошло не так. Открученный мной череп сорвал все планы наших похитительниц. Да и скелет, как оказалось, не был рассчитан на двойное перемещение. Маринка оказалась случайным пассажиром.

– То есть... вы эльфы? – уточнила моя коллега, тыкая бедренной костью в пышную грудь эльфийки.

Зелёная искра заставила ту отпрыгнуть, зашипев не благородному. Я, потеряв дар речи, смотрела на разгорающееся пламя, застыв на месте.

Блондинка, замахав руками, потушила платье той, кого она упорно называла «госпожой», умудрившись ни разу не разогнуться.

Злобный взгляд чуть раскосых глаз заставил меня поёжиться. Маринка просто поудобнее перехватила кость, не показав ни капли раскаяния в том, что чуть не подожгла остроухую.

– Вы в курсе, что относитесь к сказочным существам? Ну, выдуманном? – невозмутимо продолжила коллега, – поэтому, уважаемые глюки, давайте рассеивайтесь... Нам ещё тет-

радки проверять.

А что, так можно было? Хотя... Нет. Не сработало.

Моя копия быстро вернула себе высокомерный вид. И, даром что пахивала палёным, не выдавала, что ей хоть чуточку неудобно в выжженном посередине платье.

– Плебейки, – прошептала она, не глядя на нас.

– Натали, может, я её ещё того... палочкой тыкну? В воспитательных целях? – прищурившись, предложила Маринка. И тыкнула бы. Если бы не её подсуетившаяся копия, которая оттолкнула госпожу в сторону.

Вскрикнув, Чокнутая Эльфа повалилась навзничь, задев очередной камень в стене. Который обрушился на неё водопадом конфетти.

– Марин-нель, ты на их стороне? – неверяще прошептала она, отмахиваясь от летящих бумажек, – они тебя заколдовали?

В её руках начало подрагивать золотое сияние. От которого точно можно было не ждать ничего хорошего.

– Дамы, предлагаю успокоиться, и обсудить ситуацию, – твёрдо сказала я, отходя на шаг от коварной стены, – попробуйте нас убедить, что мы не сошли с ума. А мы выслушаем вас. Так как ситуация абсурдна. Вы нас сюда перенесли... Но явно не знаете, что делать дальше. Марина... ты просто перестань всех тыкать этой штукой, ладно?

– На них не влияет гипноз и магия, – жалко пролепетала копия Маринки, сдав все выигрышные карты Чокнутой Эль-

фы, – простите, госпожа... Но ваш аватар из другого мира сильна, почти как вы. А своего аватара я вообще боюсь...

Маринка только цыкнула в её сторону. Боится – правильно делает!

Медленно встав, Чокнутая Эльфа повернула голову в сторону. Под её взглядом, камни стены неохотно отползли, образовав проход. И величественно вышла. Следом просеменил двойник Маринки, согнутый пополам. Мы с коллегой, переглянувшись, выскочили следом, спеша за девушками.

– У неё что, артрит, сколиоз или горб? – не удержалась от диагнозов коллега, наблюдая колышавшийся впереди зад своего аватара. Как она сама себя назвала. Голова у неё моталась где-то возле коленок.

– Да не понять сразу. Пришибленная какая-то.

– Почему ты никогда не говорила мне, что нужно худеть, причём срочно? – возмущённо спросила Марина, ощупывая собственные лишние килограммы.

– Потому что до сего дня твой зад так настойчиво не мельтешил перед глазами... Это всё, что тебя волнует?!

Кажется, её волновал ещё цвет волос. Но мы уже добрались по мрачному коридору до вполне обычной гостиной. Серые стены, деревянные кресла, огромный камин, где лениво проворачивался поросёнок на вертеле – обычные средневековые интерьеры...

Чокнутая Эльфа, походя, сорвала с одного из кресел плащ, и закуталась в него, плавно усаживаясь в кресло на-

против камина.

Недолго думая, я устроилась напротив, вдыхая запахи жареного мяса.

Обе Маринки устроились на одной длинной деревянной скамье.

– В вашем мире у меня есть миссия, – важным голосом сказала эльфийка, не глядя на меня.

Всполохи огня из камина озаряли чёткие линии её лица.

А я ничего так... симпатичная.

– Замуж она хочет, а вот беда – под венец возьмут только невинную девушку, – охотно подхватила её компаньонка во весь голос.

– Марин-нель! – прошептала Чокнутая Эльфа.

– Ну, тот рыцарь был красавчик, я бы сама не устояла!

– Марин-нель! Мой жених...

– Тоже красавчик, я бы ради такого себе что угодно зашила!

– Мой папа...

– О-о-о, он красавчик, но от него я бы подальше держалась!

Ойканье, рычание – и из руки Чокнутой Эльфы вылетела золотистая молния, а из-под обеих Маринок вылетела скамья.

Лёжа на полу, моя коллега со стоном ощупала себя, в поисках перелома.

– Меня-то за что?! Спрашивайте с той, у кого язык без

костей!

Действительно...

– В вашем мире делают операции по возврату девичества! Мне она нужна, и срочно! – прошипела Чокнутая Эльфа сквозь зубы, – я хотела ненадолго занять твоё место...

А я бы, судя по всему, заняла место в местном подвале...

– Сделала бы операцию, и вернулась. Всё! Зачем вам понадобилось крушить переходник?! Такой план был хороший...

Я даже не старалась чувствовать себя виноватой. За чей счёт банкет, спрашивается?

– Стесняюсь спросить – а как бы ты оплатила операцию?.. Ну, чтобы зашили качественно. Чтобы у папули, жениха и даже этого рыцаря, которые мне заранее не нравятся, претензии не возникли?

Чокнутая Эльфа выпрямилась, высокомерно на меня посмотрев.

– Ты же работаешь. Уверена, что у тебя есть сбережения на такую лёгкую операцию.

У меня дар речи пропал. Пришлось скрутить из пальцев две фиги. И ткнуть ими в сторону девицы. В какое место она собралась засунуть мои отпускные вместе с премией?! Вообще-то все деньги распланированы! На Вьетнам!

Наглый ушастый гоп-стоп нужно срочно отменять!

– Спасибо этому дому... – как можно вежливее сказала я, поднимаясь с кресла, – но, пожалуй, мы пойдём. Надеюсь,

очнёмся не в психушке. Так как мозг вы обе нам откровенно вынесли своими сюрпризами.

Со стороны дальней башни раздался тоскливый вопль с визгливыми нотками.

Марин-нель, на которую почему-то посмотрели все сразу, развела руками.

– Завхоз... Видимо, увидел погром в башне артефактов... Госпожа, помните, что он говорил по поводу откручивания головы тому, кто хоть край коврика сдвинет?! А мы там неплохо так напакостили...

Не знаю, кто у них тут был завхозом. И насколько он был главнее Чокнутой Эльфы. Но я не успела даже спросить, как мне в руки был брошен хрустальный шар, который я поймала, не думая. Точно такой же достался Маринке, от её аватара.

Золотистая вспышка ослепила, заставив с криком бросить шар обратно. Его ловко поймала ухмыляющаяся эльфийка.

– Твоя память, твои мысли, твои знания – принимаю! – скороговоркой проговорила она, исчезая в вспышке холодного пламени.

Тоже самое в свой шар проговорила Марин-нель, пропадая следом.

И мы с Маринкой остались, с пустыми руками в пустой комнате, оторопело глядя друг на друга.

– Ну хоть свинью они нам оставили, – растерянно сказала коллега.

Я сразу не поняла, что она говорит про жареного поросёнка, медленно прокручивающегося в камине.

– Свиныю они нам подложили, а не оставили! Как ты можешь думать про еду, нас же похитили! Да и вообще, кто-то худеть собрался!

– Я с утра худею. Со всего происходящего в том числе, – угрюмо ответила коллега, – надо полагать, эти две дамочки-таки отправились на наше место? Даже не хочу думать, как встретят ученики учителя биологии, которая ходит головой вниз, виляя задом.

Учитель истории, который всех будет называть плебеями и при этом высокомерно плевать, тоже оставит впечатление... Ладно, всё равно хотела уволиться. Теперь уйти будет ещё проще. Может, посмотрим, где мы оказались?

Топот за дверью заставил вздрогнуть обеих. Маринка вооружилась вертелом с поросёнком, который подхватила огромной кожаной перчаткой, стоявшей в углу за креслом.

После короткой паузы – как будто кто-то остановился отдышаться – малозаметная дверь распахнулась, повисла на одной петле. И рухнула, поднимая клубы пыли.

Эти дамочки уборкой себя явно не утруждали. И чихающий бугай в кожаном переднике это вполне подтвердил.

– Доделывайте свою работу, благородные, – с угрозой проговорил он, – мы едва успели выехать за пределы земель эльфов, как обнаружили, что вы с нашим заказчиком что-то не то. И в ваших интересах привести его в порядок. Прямо сей-

час!

Маринка нервно зажевала кусок свинины. Мы с ней обменялись ошарашенными взглядами.

На пороге снова появился набычившийся бугай.

– Молодой господин в вашей рабочей комнате, – процедил он, – и помните, если что-то пойдёт не так – вам не жить.

Милое напутствие! Последнее предложение смотивировало нас на то, чтобы скоренько выскочить из комнаты. Тем более, с появлением двухметрового, явное неделями немытого мужика, стало душновато. И пованивало, не без этого.

Рабочую комнату нашли по широко распахнутым двойным дверям. Только там горело подобие света.

С опаской зайдя внутрь, обнаружили кресло странного вида, много столиков в железными инструментами. И очень волосатого мужчину. Который отличался любовью к шортам. А волосы отращивал, наверное, с рождения.

Интересно, какую работу не доделали наши похитительницы?!

– Может, его не достригли?! – предположила я, аккуратно взяв в руки кривые огромные ножницы с ближайшего столика, – вдруг эти гопницы длинноухие местные парикмахерши?!

Марина с сомнением посмотрела, дожёвывая очередной кусок.

– Может, его не допытали? – высказала коллега своё мнение, капая на шорты подопытного жиром с вертела, – видок

у него так себе. Вдруг его притащили, чтобы мы его домучили?

Резко очнувшийся мужик громко застонал. С перепугу чуть не треснула его по голове ножницами. Вовремя удержала руку. В паре сантиметров от невымытых волос.

– А может, меня не долечили?! – с претензией высказался он, открыв глаза, и увидев нас, отпрыгнувших в сторону.

Другими глазами посмотрела на окружающий меня рек-визит палача. Щипцы, скальпели, зажимы, пилы... Да, при большой фантазии это можно было принять за инструменты хирурга. В полной антисанитарии.

И что этот странный тип хотел, чтобы мы с ним сделали? Интересно, тут все такие, с напрочь отсутствующим чувством самосохранения?

Со стоном потянувшись, новоявленный пациент откинул край замызганной кофты, показав относительно чистую повязку, на которой были пятна крови.

– Вы же сказали, что рану залечили, – возмутился мужик, – а она снова начала открываться!

Судя по виду раны, её начали разъедать микробы, которых в этой «операционной» было в избытке.

– Вообще-то я ем! – возмутилась Маринка, отходя подальше со своим вертелом..

Зрелище, и правда, было отвратное. Я отвела глаза, пытаюсь высмотреть хоть что-то более приятное, чем рана.

На потолок посмотрела зря. Хотя, возможно, дружелюбно

подмигнувшая мне огромная летучая мышь, повисшая вниз головой на балке, была не самой большой неприятностью.

Может, хотя бы пощупаете? – настойчиво добивался внимания пациент, лежащий на кресле.

Может, и пощупаю. По просьбе болящих. Это же не лягушка, в конце концов.

Тыкнула пальцем в край повязки. И замерла, когда ноготь намертво приклеился к ткани. Синяя молния, вырвавшаяся из моего заботливо нарощенного ноготочка, прожгла бинт, и устремилась к ране. Убрать руку не получалось, при всём огромном желании.

– Круто, – прошептала Маринка, – а что это? А, подожди, я уберу свинью подальше. Чтобы кровью не забрызгало!

Мне стало совсем нехорошо. Давайте, кто-нибудь уберёт отсюда меня?

Молния из моего пальца жила своей жизнью. И водила пылающим холодным ногтем по ране, сращивая окровавленные края. Когда я в этом убедилась, то зажмурилась, не желая видеть, что будет дальше.

– Даже не знала, что ты так умеешь, – сквозь тишину и темноту услышала голос Маринки, и осмелилась открыть глаза.

Только решившись сказать что-то, еле расцепила зубы, которые сжала в попытке удержаться от обморока.

– Офигеть, – подвела я итог операции, увидев совершенно чистую кожу, где раньше была небрежно зашитая рана.

– Ах ты, тварь заразная! – заорала Маринка, и мне хватило секунды, чтобы оскорбиться. Я тут людей спасаю, ногтем операции выцарапываю. А меня за это ещё и обзывают?! Что не так? Не успела маникюр продезинфицировать?

А, это не мне... На конце вертела, которым размахивала коллега, отчаянно пыталась удержаться на месте летучая мышь. Размером с кошку. Которая решила, что жареной свиной тыкнули под потолок исключительно для её угощения. И немедленно вонзила зубы и когти в неожиданный подарок.

Марина, почувствовав, что поросёнок неожиданно потяжелел, изумилась. Но отстаивать еду решила до последнего.

Мало ли, когда в этом дурдоме в следующий раз накормят. Судя по оголодавшей летучей мыши, провизию здесь видели не часто.

Пока свинью отвоёвывали у будущего зонтика, я заметила, что мой пациент, вроде... не дышит. Собственно, чего я ещё ожидала от операции, пальцем деланной. Но было крайне неприятно видеть на глазах синеющего пациента.

– Маринка, да бросай ты этот жёванный окорок, и вспомни первую помощь! На первом курсе тренировалась, на анатомии?!

– Ага, на преподе. Сломала ему ребро. Зато на манекен сразу деньги в деканате нашлись, – сказала запыхавшаяся биологичка, которая отдала-таки еду довольной мышке, – а чего он у тебя такой синий?!

Я не ответила, сосредоточившись на искусственном дыхании. Маринка, не слишком церемонясь, стащила подопытного на пол. За ноги. Я еле успела придержать его голову, чтобы не стукнулся о камень. Понимаю, что она торопится. Но если бы я не подложила ладонь под кудлатый затылок мужика – пришлось бы нам ещё срочно вспоминать, как лечатся черепно-мозговые травмы.

Выдохнув, коллега начала методично нажимать на грудину мужика, вяло раскинувшего руки.

– Ну давай же, – сквозь зубы процедила я, отвлекаясь на глубокий вдох, и чтобы снова приникнуть к губам пациента.

Бугай в фартуке, заглянув, чтобы проверить процесс лечения, нарвался на мой злобный взгляд, и тихонько прикрыл дверь. С той стороны.

Очередной выдох... Толчок... И мужик резко вздохнул сам, рванувшись вперёд.

– Надо будет пару тех стреляющихся костей сюда притащить, – сдавленным голосом сказала Маринка, – вместо дефибриллятора... Кстати, кресло странное всё-таки. С дыркой.

– Родильное, – отстранённо ответила я, неверяще ошупывая взглядом вполне живого пациента.

Он, вроде, тоже не слишком верил, что живой. Всё ошупывал себя, оглядываясь.

– Рожать отказываюсь, – твёрдо заявил пациент, отползая в сторону, – не заставляте, ведьмы эльфийские.

Мы переглянулись. Но мешать неблагодарной сволочи убегать, оглашая комнату воплями, не стали.

– Натали, ты ему мозг, что ли, высосала? – наконец, сказала Маринка, вставая с пола.

– Было бы что высасывать, – мрачно ответила я, и поморщилась. Что это вообще было?!

На пороге комнаты снова появился амбал в переднике. Марина подтянула к себе опустевший вертел. Да и я напряглась.

– На этот раз, заработали, – сказал мужик, бросаясь небольшим мешочком в нашу сторону.

Мешочек на лету подрезала летучая мышь, перегрызая зубастой пастью одним движением. И разочарованно пискнула, когда вкусного не обнаружила. А к железным круглешкам она была равнодушна. Поэтому монетки достались Маринке.

– Вроде, молодой господин цел. А крикливым гадёнышем был всегда. Так что, дамочки, поехали мы. Пока вы нас не совратили.

Мы только плечами пожали. Скатертью дорога.

– Ну, там... оргии не заставили устроить, – с надеждой сказал амбал, почему-то не торопясь уходить, – вам же, эльфийкам, только намёк дай.

– Не бойся, мы не такие, – мрачно сказала Маринка, отмахиваясь от него вертелом.

– Точно? А то я и задержусь. Дня на два. Если уж так нагло цепляетесь.

Я флегматично начала перебирать скальпели на одном из подносов. Сдула пыль, отшлифовала о хирургическую пилу. Мерзкий звук, вкупе с мрачным взглядом, заставил амбала попятиться. И, наконец, подхватив нашего пациента, тот ушёл.

– Натали, ты клятву Гиппократа никогда не давала? Не навреди которая? – спросила Маринка, которая готова была уже метнуть вертелом хоть в кого-нибудь.

– Нет, конечно. Я же не училась в медицинском.

– И не давай. Кажется, вредить тебе на этом месте, куда нас запихнули, придётся много.

Я продолжила полировать скальпель. Меня успокаивали звенящие звуки и размеренные движения.

– Кто платить за погром будет, я спрашиваю?! – с этим воплем в операционную влетел тщедушный взлохмаченный тип, – ценные магические накопители уничтожены! Кузю по косточкам разобрали! Шар предсказаний вдребезги! Артефакт перемещений за что сожгли?!

– Тот грязный ковёр? – уточнила я, – не уверена, но вроде он был с блохами. Пришлось... А вы, вообще, кто?...

Крикливый тип, притормозив, прищурился.

– Хозяин этой лечебницы! А ты всего лишь аватар целительницы! Эта лентяйка сбежала, теперь ты вместо неё тут будешь прислуживать!

Врёт. Иначе бы не оглядывался испуганно при каждом слове. Будто ждёт пинка за каждое непочтительное слово.

– Веник в зубы, и пошли уборку делать!

Мы с Маринкой переглянулись. Но спрашивать, где взять веник, не спешили. Медленно подойдя к дядечке, коллега ласково притянула его за пуговицу. И, глядя в бегающие глазки прошипела:

– Давно из формалина выполз?... Слышали мы, как тебя завхозом называли. Вот иди и сам маши вениками. Понял?

Я продолжала молча полировать скальпель.

– Так бы сразу и сказали, что тоже из благородных, – пробормотал завхоз, попятившись, – ладно, завтра прислуге прикажу убратся.

Глава 3

Как только он ушёл, бросила безнадёжное дело по приведению инвентаря в порядок. И огляделась более внимательно.

На полу – обожравшаяся летучая мышь, счастливая и сонная. Взлететь даже не пытается. Так, вяло машет крыльями в сторону каких-то тряпок в углу операционной.

Прелесть. Гигиена – наше всё.

На металлических столиках – хирургические инструменты. На столе возле высокого зарешеченного окна – котёл, подозрительно смахивающий на ведьминский. И в шкафчиках полно всякой дряни, которую полагается в этот котёл закидывать.

Пара книг.

Не густо для начала работы. А в том, что работать заставят, даже не сомневалась.

Ну, если что, я не виновата. Сами попросили.

– Интересно, – отмерла Маринка, которая тоже внимательно изучала комнату, – а мышь тут зачем?! Чокнутый питомец Чокнутой Эльфы?

У меня был только один вариант.

– Судя по котлу... это не питомец. Это ингредиент. Для зелий.

Протестующее вяканье ингредиента мы проигнорировали.

– Коллега, – начала совещание Маринка, удобно расположившись в родильном кресле, – вам не кажется, что мы попали в сказку?

– Ещё как кажется, – согласилась я, – всё как в сказке – чем дальше, тем страшнее!

– Я не о том, дурында, – раздражённо ответила коллега, – вдруг здесь прекрасные принцы по лесам бесхозные шляются! Надо бы прибрать к рукам, пока эти двое за нас на уроках горбатятся. Кстати, любопытно было бы посмотреть на их рожи, когда расчётки увидят в конце месяца... Какая гименопластика, тут бы на ликёрчик хватило, и парикмахерскую! Я на маникюр и реснички только репетиторством и добираю.

– Так что же не прибрала принца? – изумилась я, – один недавно валялся тут, совершенно беспомощный. Шорты вензелями вышиты. На прекрасного тянет мало. Но вроде как не голодранец. Хоть и охранник у него выглядит, как извращенец со стажем, в этом кожаном переднике.

Маринка, надувшись, вертела в пальцах монету, которые дал амбал. И, вскрикнув, присмотрелась повнимательнее.

– Без шуток, – прошептала она, – кажется, это его профиль на монетке?! Как думаешь, совпадение? Божечки-кошечки! Натали, ты реально с упоением целовала парня, которого чеканят на монетах!

– Делала искусственное дыхание! – прошипела я, протя-

гивая руку за монеткой, чтобы рассмотреть её повнимательнее.

Вроде он... Горбатый профиль я хорошо изучила, очень много раз над ним наклонялась.

Да фу на него два раза!

Тоже мне, прекрасный принц с прекрасными ногами. Правда, кривыми и волосатыми. Но это я уже придираюсь, со слов Маринки. Которая искренне уверовала, что мы точно в волшебной сказке. И принцев тут – валом. Только успевай позы томные принимать, чтобы подцепить.

– А я что – сокрушалась она, – я на нём прыгала! Вдруг поймёт, что «козлом лохматым» на него ругалась?

Не слушая подругу, решила посмотреть, куда нас занесло. Здание очень смахивало на средневековый замок. С соответствующими удобствами. И действительно было лечебницей. Только такой, куда приходят в поисках острых ощущений. Ну, или кого притаскивают на принудительное лечение. Надо было быть психом, чтобы добровольно лечь в одну из палат, где серые от грязи пологи кровати развевались от сквозняка, похожие на привидения.

Не знаю, какой врач из Чокнутой Эльфы. Но как-то непохоже, чтобы её заведение было очень популярным.

– Может, тут лечат по бесплатным полисам? – тоже озадачилась вопросом обо всём этом Маринка, которая еле слезла с родильного кресла, и теперь таскалась за мной по этажам, осматривая оставленное нам хозяйство, – вообще не похоже,

чтобы сюда рвались на лечение. Так что, будем сидеть, сложа руки, и гоняя мышь с завхозом со скуки.

Я только искоса на неё посмотрела. Видимо, тот факт, что, спустя полчаса после нашего прибытия, нарисовался первый пациент, коллеге ни о чём не говорит.

– Вот увидишь, зуб даю! – упиралась Маринка, – никого здесь не будет!

Грохнула дверь вниз. Визгливые вопли завхоза подтвердили – кто-то пришёл!

– Лапы вытирайте, весь пол грязюкой и кровищей испачкали!

Кто-то с грязными лапами и в кровище.

– А-а-а!

Надеюсь, это не роды..

– Плохой! Плохой!

Тут без комментариев. Ещё меньше хочу спускаться проверять, кто это явился.

Маринка с недоумением на меня смотрела.

– Эй... ты же тут аватар хозяйки этого бардака? Иди, принимай подарочек.

– Не пойду, – упёрлась я, – он грязный, кровавый и плохой. Слышала! Кстати, а вдруг это ещё какого-нибудь принца сюда занесло? Иди сама, ты же хотела за ними поохотиться.

Утробный вой заставил Маринку побледнеть и попятиться. Я как-то тоже не слишком хотела изображать сестру милосердия в милом чепчике, сострадательно сидящую над

страдальцем.

Оказалось, под кроватью полно место, если вдруг резко захочется спрятаться. Пыли тоже много. Но ради того, чтобы не сталкиваться с неожиданным пациентом, можно и потерпеть.

Грязные тряпки, заменяющие полог, болтались прямо перед носом.

К сожалению, не менее грязные ботинки тоже остановились напротив.

– Мне нужна помощь, – услышали мы глубокий спокойный голос.

А мне-то как нужна помощь!

– Я не причиню вам вреда.

Завхоз врать не будет. Вот если бы он этого типа встречал более радостно, возможно, я бы и вылезла из-под кровати.

Полог дёрнулся и пополз наверх. Вместе с кроватью. Подняв голову, встретила взглядом с очередным амбалом.

В этом мире все такие габаритные?! Ну хоть не в шортах и не в переднике извращенца, уже радует. Степень волосатости пациента оценить не получилось.

– Марина, – сказала я, толкнув локтем зажмурившуюся коллегу, которая лежала, воображая себя невидимкой, – похоже, в этом мире конкретная напряжёнка с прекрасными принцами.

Амбал, особенно не напрягаясь, держал железную кровать одной рукой.

Другая рука у него висела плетью, с пальцев капала кровь.

– Мне нужна целительница, – вежливо ответил раненый, – я могу заплатить.

Монеткой со знакомым профилем? Делать нечего. Пришлось вставать. И тащиться в операционную.

Не успевшая соскучиться мышь приподняла голову, сонно моргая глазками. И снова уткнулась в тряпки. А я указала клиенту на родильное кресло. Оно же операционный стол. И, глубоко вздохнув, крикнула в открытые двери:

– Завхоз, срочно! Любой алкоголь. Покрепче!

– Натали, ты уверена? – шёпотом спросила Маринка, – я бы и сама употребила чего-нибудь крепче. Но тут столько всего странного. Сопьёмся нафиг.

– Это для дезинфекции, – ответила я, – возможно, для анестезии. Но ход твоих мыслей мне тоже нравится.

Хмурый клиент на родильном кресле встрепнулся, прислушиваясь.

– Мадам, а вы собираетесь употребить превосходный эльфийский ром, которым булькает ваш завхоз за дверью, до того, как меня будете лечить, или после? Вопрос шкурный, сами понимаете.

Однако. Мне бы такой слух! И нюх. Чтобы узнавать, что делает тот мутный тип, который у Чокнутой Эльфы числится завхозом, за три двери.

А вот как раз и дёрганный до невозможности заведующий хозяйством. Который часть этого хозяйства нежно нянчил в

руках. Огромная бутылка из тёмного стекла намекала на большое количество напитка.

Выдернула пробку. Вдохнув пары, закашлялась.

– Прости, мужик, похоже, до лечения... Тут такая ядрёная штука – хватит понюхать, чтобы опьянеть.

– Нюхайте поменьше, – посоветовал заинтересованный в качестве лечения пациент.

Интересно, кто ему в этом лесу так качественно прочитал лекцию о вреде алкоголя? Нашему любимому 9 Б такого бы убедительного лектора пригласить.

Но оттягивать дальше было невозможно. Кровь продолжала струиться с неподвижно висящей руки пациента, уходя по узким желобкам в подвал. Надо же, как продумано! Однако лицо амбала уже приобретало нежный сиреневый оттенок.

Маринка, подойдя к пациенту, вытерла ему вспотевший лоб куском относительно чистой материи. Тот молча следил за ней большими карими, как у щенка, глазами.

– Ну, волшебный ноготь... Не подведи, – пробормотала я, и, прежде чем прикоснуться к мужику, обильно полила пострадавшую руку душистым элем. пары которого немедленно окутали комнату. Ароматная дрянь, надо же! Будто целый луг щедро рассыпали по операционной. Сдобрив сверху спиртом..

Завхоз, увидев такое расточительство драгоценного продукта, подскочил, чтобы отобрать у меня бутылку. Но на-

ткнулся на мой взгляд искоса, и предпочёл стонать неподда-
лёку.

– Это же для особого случая! – высказал претензию он, трагическим шёпотом.

– А это не особенный случай? – возмутилась я бессердечием завхоза, пожалевшего капельку эля для раненого.

– Бродячая больная псина – точно нет! – заявил он, и гордо удался.

Замерев, мы с Маринкой посмотрели друг на друга. Потом на пациента. Тот смотрел на Маринку. Затем лизнул ей руку.

– Фе-е-е! – поёжилась та, отшатываясь, – коллега, похоже тут сложный случай. Тыкни его ногтем, и пусть уходит. Кровь, кстати, остановилась.

Мужик поднял раненую руку. Пошевелил задумчиво огромными пальцами. Мы заворуженно смотрели. Не знаю, о чём думала подруга. А я прикидывала, сможем ли мы быстро выскочить за дверь. Если кое-кто неожиданно взбесится.

– Спасибо, мадам, – вежливо сказал пациент, – эльфийский эль действительно закрыл рану, и я смог восстановиться.

Да на здоровье.

Я выразительно посмотрела на дверь, потом на мужика. Рада, что не пришлось его трогать, даже ногтем. И на заметку – уточнить у завхоза, сколько эля есть в запасе. Отличная штука, оказывается. Столько возможностей!

– Могу отработать своё лечение, – предложил пациент.
Похоже, монеток на этот раз не будет.

– С ближайшей охоты принесу вам отличную оленью тушу, – продолжил мужик, вскакивая с кресла и по-собачьи встряхиваясь.

– За еду не работаем, – хмуро сказала я, представив, что придётся возиться с сырым необработанным мясом, отделяя от него рога, копыта и шкуру, – можете просто уйти.

По виду пациента было понятно, что как раз уходить он и не хочет. А я всерьёз задумалась, не пора ли мне полировать скальпель. Демонстративно. Чем я и занялась, медленно проводя по острому ножу не менее острыми ножницами.

Пока у меня бесцеремонно не выдернули из рук железки.

– Не, – сказал амбал, профессионально проверив на остроту инструмент, – такой ерундой вы оленя не разделаете.

– Спасибо за совет, – прошипела я, оторопело глядя на скальпель, мелькающий перед моим носом. И отошла подальше.

Маринка задумчиво смотрела на амбала, прищурившись. И отволокла меня за рукав в сторонку.

– Давай его себе оставим? – предложила она шёпотом, оглядываясь.

Отличное безумное предложение. Давайте, конечно. Безумная Эльфа, когда вернётся, будет рада пополнению.

– Ну Натали, ему же явно некуда идти!

Кажется, незнакомец подслушивал даже широкой спиной.

– Нельзя же просто облить человека элем, и выставить за порог! А вдруг осложнения будут? Тебе койки жалко палатной?

– На нём всё зажило, буквально, как на собаке! – не менее жарким шёпотом ответила я, – он явно не нуждается в нашем лечении.

Бывший пациент кашлянул, привлекая внимание.

– Мадам, не хочу вас отвлекать от вашего совещания, но у меня, кажется, жар...

Маринка развела руками, выразительно на меня глядя, и подошла к мужчине.

– Да он горит! – охнула она, приложив руку к послушно подставленному огромному лбу.

После чего её снова лизнули в запястье, не отрывая печального карего взгляда от лица девушки.

– Ладно... – сдалась я. Не выгонять же его, действительно, в ночь. – Завхоз! Чистое постельное бельё. И ужин.

В двери замаячил изумлённый завхоз.

– А...

– Без «А», – прервала я его, – отведи к крайнюю палату, я пока поищу, что здесь может быть жаропонижающим.

– Топор, – буркнул завхоз, – один удар по башке – и у оборотня жар быстро пройдёт. У них тело всегда горячее. Прежняя хозяйка бы даже смотреть на него не стала, выгнала. А тут – ужин, чистые простыни. Эль извели! Кто же откажется уходить от такого сервиса. У нас своей еды осталось –

всего ничего. Хозяйка запасов не сделала. На ужин – овсянка. Завтра и её может уже не быть – крысы, знаете ли, тоже ужинать любят.

Я широко открытыми глазами посмотрела на симулянта. Оборотень?!

– Рука у меня болела по-настоящему, – ответил тот, отведя взгляд, – а ваш раб прав. Нам, оборотням, мало где рады. Спасибо за лечение, мадам.

И, сгорбившись, побрёл, очень медленно, из операционной.

Подождав, пока грохнет входная дверь, я выдохнула. Оборотня было жалко. Но не настолько, чтобы разрешать ему у нас оставаться.

Тем более, что я ещё даже не поняла, где это именно – «у нас», чтобы щедро предлагать проживание. Хоть пациент и намекал на то, что он со своим провиантом.

Осмотр остального здания решила отложить на утро. Так как уже значительно стемнело. И тёмные палаты с развевающимися пологамы напоминали питомник призраков.

– Вот ты бессердечная, Натали! – сокрушалась Маринка, топая за мной следом в хозяйское крыло.

Его нехотя вызвался показать завхоз, норовивший первоначально выделить нам одну из жутковатых запущенных палат.

Завтра, с его слов, должны прийти уборщицы. Очень хочу на них посмотреть. Судя по состоянию больницы, пыль они

тут только поднимали, лениво шаркая ногами. Попутно высмаркиваясь о палатное бельё.

А вот комнаты Чокнутой Эльфы и её помощницы были не в пример ухоженнее. Видимо, силы уборщиц заканчивались аккуратно на этом крыле.

Маринке досталась спальня попроще, напротив теперь уже моей комнаты. Мы единодушно решили отдохнуть друг от друга, и разошлись по спальням. Да и коллега ещё злилась, что не разрешили оставить питомца себе. Она вообще соображает, что решила приютить не бездомного щеночка, а здоровенного, пусть и вежливого, бомжа? С крайне странными привычками!

Я беззвучно присела на банкетку перед туалетным столиком, рассматривая безделушки – косметика, скальпели, баночка с вонючей жижей – видимо, собственноручно состряпанное остроухой лекарство.

И в последнюю очередь подняла глаза на зеркало. Отшатнулась от собственного изображения, медленно проводящего расчёской по волосам.

Моей расчёской. В моей собственной спальне! Одетое в мой любимый халат!

– М-да, – выдохнула Чокнутая Эльфа, голос прошёл через зеркало, немного вибрируя серебром, – думала, мой аватар побогаче будет.

– Зато у тебя богатства – глаза разбегаются, не знаю, в какую сторону смотреть. Тут даже клопы нищие! Погрызть

некого – все разбежались из чудесной больницы.

– Ну, кое-кого пришлось закопать, – ответила безмятежно Эльфа, – куда ещё девать врачебные ошибки...

Понятно, что репутация у доктора Эльфы была так себе. Если она так спокойно говорит о прикапывании неудачных экспериментов в медицине.

– Смотрела твои конспекты уроков – ужас, – сменила тему моя похитительница, бросив брезгливый взгляд в сторону компьютера.

Какая шустрая! Уже и с техникой разобралась! А я только скальпель отполировала. Хотя... двух пациентов умудрилась не закопать, на своих двоих ушли! Но хвастаться своими успехами не спешила.

– Смотрела твои бумажки с гонорарами – вдвойне ужас, – продолжила новоявленная училка с ушами.

Она и до расчёток добралась! А что она хотела на одну ставку?! За три часа работы в день, без классного руководства, категории и внеурочки – как раз на прожиточный минимум и хватает.

– Так я долго буду копить на операцию, – задумчиво протянула Чокнутая Эльфа, сделавшая крайне неприятное открытие об учительской зарплате на минималках, – кто больше получает, чем ты?

– Технички, – не думая, ответила я, – их вечно не хватает, ставок полно. В отличие часов истории. У меня не та весовая категория, чтобы с долгожителями школы сражаться за

часы..

Мыть полы во имя возврата невинности, капризная Эльфа отказалась.

– Ладно, присмотрюсь. Возможно, директор у вас не очень дорожит своим местом. Завтра уточню...

Зеркало помутнело, моя родная комната и наглая захватчица остались по другую сторону. А я, вздохнув, повернулась в сторону кровати. Надо бы поспать. Может, не так есть будет хотеться. Завхоз зажал даже овсянку на ужин! Обиделся, что оборотень его рабом назвал, видимо

Глава 4

Просыпаться было холодно, голодно. И страшновато. Когда, открыв глаза, увидела не знакомый натяжной потолок с люстрой в виде сердечка. А диковатые глаза летучей мыши, которая умудрилась стащить с меня одеяло, закутаться в него, как в кокон. Не знаю, сколько времени она тарасилась на меня сверху, зацепившись когтями за балдахин.

Люстра, пожалуй, посимпатичнее будет, подумала я с тоской, и не думая отвоёвывать одеяло у мыши.

Вздрагивая, натянула холодное платье, поискала взглядом, где можно умыться. Да и прочие утренние дела не ждали!

Дверь с грохотом открылась. На пороге возникла девица с тазиком в руках. Даже не знаю, захочет ли Чокнутая Эльфа обратно вернуться. Мою спальню с ноги никто не открывает.

Молча плюхнув кривой таз на узкий пустой стол, она повернулась, и хотела выйти. Я поймала её за подол грязноватого широкого платья.

– Ничего не хочешь сказать? – въедливым голосом вредной училки спросила, прищурившись.

Девица, сглотив, медленно ко мне повернулась, закрыв глаза.

– Мадам, я всего один глоток эля сделала!

– А...

– И мусор под ваш ковёр совершенно случайно замела! Я больше так не буду!

– Э?...

– Ветчину с тарелки, когда несла вам завтрак, только один раз уронила! Вчера! Сразу же подняла! Правило десяти секунд – если уронил еду, и её не пожевала собака, значит, она чистая! Не надо меня убивать!

– Ну ты и...

Поздно. Девушка, выдернув подол, завывая что-то про злых эльфов, кинулась вниз по лестнице. Споткнулась о ведро с водой, заботливо поставленное на первой ступеньке, и полетела вниз, звучно пересчитывая ступеньки. Пока с грохотом не приземлилась на грязном полу холла. Судя по издаваемым звукам, живая.

Вздохнув, я умылась из принесённого таза, придирчиво осмотрев воду. С этой девчонки станется плюнуть в таз Чокнутой Эльфы.

Я всего лишь хотела, чтобы со мной поздоровались! И своими руками сотворила себе нового пациента...

Осторожно спустилась по мокрой лестнице. Девушка сидела, ощупывая ногу и морщаась от боли.

Протянула ей руку, чтобы помочь встать. Только та отшатнулась, будто увидела оружие.

– Я сама... уйду. Можно?

– Сначала посмотрю, что у тебя с ногой, – хмуро сказала

я, – скажи в кабинет. Исцелю. Ну, как умею.

Служанка завертела головой. Я показала рукой в сторону операционной. И задумчиво осмотрела ноготь, который вчера реально зашил открытую рану. А вдруг чудо повторится?!

Пациентка расширенными от ужаса глазами тоже оценила маникюр. Пожалуй, мой ногтевой мастер перестаралась на этот раз с наращиванием. Синий глянец хищно сверкнул на длиннющем ногте.

– Уже и нога не болит, – пробормотала девица, отчаянно хромя в сторону выхода, – вы прямо взглядом исцеляете, спасибо, госпожа. Всем в деревне передам, что зря на вас ругаются криворучкой да душегубкой. Вот прямо как посмотрели – так сразу вылечили. Даром, что с лестницы спихнули – так это ж не со зла. По злобности благородной, эльфийской...

Она ещё много чего говорила, уже за дверь. А я всё стояла с открытым ртом, пытаюсь осмыслить всё, что мне наговорили. Наконец, встряхнув головой, решила не вникать.

– Госпожа, могли бы подождать, пока Элла полы домоет, потом бы толкали её, – неодобрительный голос завхоза заставил вздрогнуть, – теперь и завтрак подавать некому... Только если питомец вашей подруги возьмёт на себя обязанности ещё и официанта!

– Завтрак? – оживилась я, так организм давно уже намекал, что его пора кормить. В подсознании даже мелькнула пара идей по готовке вкусной и полезной пищи из жирнень-

кой летучей мышки. Не зря я её Ингредиентом назвала.

– Да, – отозвался завхоз, замерев с типичной высокомерной мордой английского дворецкого.

– Питомец?! – дошла до меня вторая часть его слов.

Незаметная дверь в конце коридора открылась, выпустив волну густого мясного запаха. В животе у меня совсем не благородному заурчало.

Маринка умудрилась употребить Ингредиент по назначению? Вот живодёрка... Не зря у неё живность не задерживается

Хотя нет... Летучая мышь-мутант, держа в зубах полюбившееся одеяло, тащилась с верхнего этажа. А в дверях кухни стояла улыбающаяся коллега, из-за её плеча выглядывала недавно вылеченная мной живность. Которая явно решила задержаться, любым путём.

Да, Маринка-таки приютила оборотня! Чем думала – непонятно. Однако, жадно оглядывая на тарелке стейк из дичи, политый брусничным соусом... Да плевать. Этот мужик – повар от бога!

В салатнике сиротливо примостилась овсянка, гордо вынесенная завхозом. Которую съесть можно было только из жалости, чтобы его не обижать. Сочное мясо я была готова есть на завтрак. Обед. И на ужин – тоже самое, но под другим соусом. Овсянку из рациона убрать.

– Избыток белковой пищи, конечно, вреден, – протянула Маринка, придирчиво разглядывая кусочек мяса на вилке, –

но, пока других продуктов нет, можно и потерпеть.

Потерпим, какие проблемы. Я пожала плечами, и встретилась с напряжённым взглядом оборотня, не присевшего за стол.

Кивнула ему, показывая, что не против. Пусть остаётся. Раз уж ему так нужна работа. Вот только платить повару пока нечем... Надо будет узнать, сколько продуктов можно купить на монетки, которые оставил амбал в переднике, за первого пациента. Вообще, на что Эльфа содержала завхоза, и служанка явно не бесплатно сюда ходила?

– Меня зовут Джей, мадам, – сказал оборотень, кивнув в ответ.

Ну а он может звать меня мадам. Пускай.

Утолив первый голод, откинулась на спинку стула, рассматривая небольшую столовую, смежную с кухней.

Общая запущенность была налицо. То ли Чокнутая Эльфа не слишком беспокоилась о порядке вообще, то ли просто не было средств на ремонт. Но обстановка не радовала своей изношенностью.

В окно, едва прикрытое куцей занавеской, увидела сполохи пламени. Нахмурившись, пошла смотреть. Ещё пожара мне не хватало! На пепелище хозяйка точно откажется возвращаться.

– Крестьяне, мадам, – прокомментировал завхоз, появившийся за моей спиной.

Я чуть не сдёрнула занавеску вниз неловким движением,

закашлялась от поднявшейся пыли.

– Они всегда ходят с вилами и факелами? – поинтересовалась я, – зачем вообще факелы утром?

– Вас ищут, мадам, – также спокойно пояснил завхоз.

Чувствовалось, что не зря отсюда сбежала Эльфа! Очень даже не зря. Вот только мне бежать было некуда.

Оглянулась. Маринка, закусив губу, смотрела на меня испуганно. Поддержки от неё можно не ждать. Завхоз, скорее всего, с удовольствием закопает после общения с крестьянами. Оборотень?

– Оборотней любят меньше, чем эльфов, поэтому готовимся к битве, мадам, – спокойно ответил на мой взгляд Джей.

Маринка, пискнув, подобрала со стола ножик.

Всё-таки сначала попробуем поговорить.

Приоткрыла тяжёлую входную дверь, осторожно выглянула.

Суровые заветренные лица посетителей слабо освещались факелами – солнце в этом мире жарило так, будто мы попали в тропики.

Это какая же репутация у местного доктора, что к ней приходят непременно либо в ночи и с угрозами, либо днём... тоже не с пустыми руками.

Очень хотелось закрыться на все засовы, проблеяв, что никого нет дома, и идти искать подвал, прятаться. Но поздно – меня уже видели.

Неохотно вышла на крыльцо, готовая при первом же броске вил нырнуть обратно. И мрачно оглядела крестьян.

Вперёд вышел самый шуплый, но с острым внимательным взглядом.

– Мадам доктор, погань эльфийская, – вежливо сказал он. И тут же испуганно выставил вперёд вилы.

Я только бровь приподняла. Он бы определился. Погань или мадам.

– Мы туточки посовещались, и решили, – продолжил парламентёр, не встретив моей злобной реакции, – что вы странно лечите. Эллу сначала с лестницы столкнули. Потом изволили ножку ей починить. Теперь ещё и оплату ждёте?!

Я тоскливо посмотрела на яркое солнце, прищурившись. На пляжик бы сейчас. И коктейльчик. А не вот это вот всё.

– Думаете, ежели нам вас убивать нельзя, значит, можете творить, что хотите?!

Перевела заинтересованный взгляд на вилы.

– Ежели вы родственница князя, и невеста его сына, то вас уже и тронуть нельзя?

Догадливые здесь крестьяне. Только тупые... Сначала разозлились, прибежали на разборки. А думают в процессе. Но очень медленно.

Я молча уставилась прямо на выступающего, наклонив голову.

Тот сжался, сглотнув. Видимо, только сейчас вспомнив, перед чьей родственницей и невестой вилами махал.

Застенчиво спрятал инструмент за спину. Ткнул факелом в землю.

– Ежели так... мы пойдём, да? Вы же не обиделись, что мы к вам заглянули, по дороге на поле? Здоровьица доброго пожелать...

Впрочем, и без моего разрешения, толпа начала потихоньку расходиться, делая вид, что действительно мимо проходили.

– Троих девок оставьте, – негромко сказала я, показав рукой на группку из девчат, жавшихся за берёзкой. Любопытничали – насадят ли эльфу на вилы, или снова председатель струсит.

Если честно, больше слушала их трещание, чем лепет предводителя крестьян. Тоже очень даже информативно было.

Охнув, девчонки выронили платки, которыми уже приготавливались завязать на голове, перед работой на поле.

На пытки зовёте? – мрачно поинтересовался крестьянин.

На площади перед лечебницей остались только мы с ним. И девушки, не успевшие уйти.

– Почти, – честно сказала я, – на уборку свинарника, что вы больницей называете. А князь и его сын о вашем визите с вилами не узнают. Договорились?

Судя по нервному вздрагиванию крестьянина при слове «князь», я могла приказать продать этих трёх девушек в рабство, и ничего мне за это не было бы.

– Девки, госпожа эльфа изволила взять вас в услужение, – мрачно сказал он нервно икающим крестьянкам, которые очень раскаивались в том, что вовремя не убежали пахать на поле, – Платить будет вряд ли...

Он обернулся ко мне за подтверждением. Я пожалала плечами.

– Кормить – будет.

Здесь сомнений в голосе не было. Наоборот – открытое указание мне, что морить голодом сельчанок не желательно.

– Так я же не против, – пробормотала я, – если что, на чёрный день Ингредиент припасён...

– Бить – по усмотрению, но как и договаривались, когда вы Эллу к себе брали – только тонким хлыстом! Три раза в неделю.

Эта инструкция по эксплуатации девчуль когда-нибудь закончится? И где я ему эти хлысты брать буду? Надеюсь, они не очень обидятся, если я откажусь от планового битья служанок?

Видимо, на этом инструктаж был закончен. Крестьянин, взмахнув вилами, отправился в сторону леса.

– Хлыстом лупить сейчас будете? – поинтересовалась самая бойкая из крестьянок. Которая не рыдала, в отличие от подружек. А сразу же начала вникать в работу у злобной эльфы в её царстве пыток и скальпелей.

Никогда не понимала, что люди находят в БДСМ. И нечего с такой надеждой на меня смотреть! Кому надо пусть пой-

дёт за угол и сам себя отлупит.

– Сегодня растущая луна, в ночь со среды, с ретроградным Марсом, чтобы можно было хлыстом махать? – мрачно поинтересовалась я. Крестьянки посчитали на пальцах, ошарашенно переглянулись, – ну вот когда этот светлый день настанет, тогда и приходите на порку. Пока – завтракать... Завхоз, я сказала завтракать! И не врать насчёт овсянки – вчерашняя свинья явно не была последним продуктом. Кладовку проверять будем?!

Завхоз, зашипев, и согнувшись в поясе, просеменил в сторону неприметной двери в конце коридора. Открыл, оттуда пахло аппетитным запахом копчёностей.

– Вот змей, – ахнула Маринка, – нам сказал, что ничего нет. Джей косулю готовил, так этот даже соли не выдал! Пришлось в морской воде отмачивать.

– Я знал, что еда в замке есть, – спокойно ответил новый повар, – но лучше из своих продуктов приготовлю. А не из магически притащенных со другого конца страны. В лесу пойманные понатуральнее будут.

– Девчули завтракать. Потом стирать. Всё, что увидите в палатах... А где вы взяли морскую воду?!

– Вопрос глупый... В море, естественно. Мы с Джейм уже искупались, пока мясо томилось...

Это придыхательное «с Джейм», и влюблённый взгляд... Я мысленно застонала. Маринка резко взяла с места в карьер, и принца нашла там, его вообще не ожидали увидеть.

– Мадам, а за зверинцем кто будет ухаживать? – настойчиво задавал странный вопрос завхоз.

Я потрясла головой, выныривая из раздумий, где бы взять полотенце и по-тихому сбежать на пляжик. Надо же. Два года море не видела. А тут оно, оказывается, совсем рядом!

Какой зверинец? Это он так изящно обозвал питомцами новых обитателей лечебницы? Ладно, Джей ещё как-то подходит под описание. А девчонки как-то не очень. Если не обращать внимание, что они действительно смахивали на перепуганных овец.

И сейчас давились завтраком на кухне, под присмотром оборотня. Отличный уход, как мне кажется.

– Ну, магический питомник, в Заповедной Чаше, – пояснил завхоз, – так-то за ним Марин-нель и госпожа смотрели... Некоторые экземпляры ещё даже живы. Но за самочувствие единорога опасаясь. Когда из смотрительниц питомника исчезла последняя девственница, бедняга совсем зачах. Князь будет страшно разочарован.

Ну что я могу сказать... Хана вашим магическим питомцам. От Маринки ещё никто в аквариуме или клетке живым не уходил.

Посмотрев на хмурого завхоза, мрачного оборотня и шуршащих по хозяйству перепуганных девушек, решила не угнетать их своим эльфийским злодейским видом дополнительно. И нашла-таки полотенце. Даже целый шкаф с бельём, на который указала служанкам.

И мы с Маринкой пошли на пляж. Идти пришлось недалеко. Всего сотня метров по вполне себе тропическому лесу – и мы вышли на белоснежный пляж.

– Твою ж...! – восхищённо протянула я, пересыпая в руках мягкий песок.

И мне даже не влетело за это от коллеги. Которая и сама высказалась не педагогично, и очень экспрессивно.

– Я столько лет смотрела на такие пейзажи только в фильмах! – сказала она, вытягиваясь на песке, – настоящий отпуск! И Пушистик рядом! Сегодня среда. У меня две смены подряд. А мне даже не интересно, как эта моя аватара будет объяснять про глистов... Я два дня после этой темы есть не могу, только про этих гадов думаю.

Пушистик?! Надо будет настоять, чтобы оборотень не переходил на шорты. Не хочется, чтобы шерсть повара стала ежедневной приправой к его готовке.

– Мерзкие нематоды, – с отвращением говорила Маринка, сидя на песке, подставив лицо щедрому солнцу, – острицы, трихинеллы, власоглав. А цестоды? Вообще ужас. Бычий цепень у меня в банке был замаринован, в подсобке стоял. Я как-то случайно её на пол столкнула... Как вспомню, как я это всё убирала – до сих пор тошнит. Ничего более мерзкого никогда не видела.

– Я видела. Ноги вчерашнего принца – та ещё мерзость. И... и... цепень, говоришь? Такой длинный, с присосками на червячем туловище?

– Одна присоска. Нам обязательно сейчас говорить, как эти твари питаются?

Сглотнув, я проследила за длинной движущейся полоской. Пожалуй, да. Это очень интересная тема. Которая весь аппетит убивает.

– Марина, идём к больнице, – затеребила я разомлевшую на солнце подругу, – серьёзно, меня здешние змеи как-то напрягают.

– Где ты видела змей? – напряглась Маринка, открывая глаза.

Я молча ткнула пальцем в зубастый агрессивный шланг, который, раскрыв пасть, мчался в нашу сторону, вполне даже целенаправленно. И пока был далеко. Однако стремительно сокращал расстояние между нами.

Даже не поняла, как он оказался рядом. Только пискнула, зато Маринка, даже не охнув, резким броском выбросила вперёд руку, перехватив тварь ниже капающих слизию зубов. Щелчок, хруст – и безвольно повисшее тело змеюки оказалось у коллеги.

– Интересный экземпляр, – протянула та, рассматривая тварь, – кажется, в нашем мире такие не водятся. Как думаешь, Джей что-нибудь из этого сможет приготовить?

Я покашляла, прочищая горло.

– Непременно пусть приготовит, особенно слизь обязательно размажет сверху. Для остроты ощущений...

Возвращались мы не с пустыми руками. Маринка несла

трофей. Я прихватила сразу две палки – ворошить песок, на случай, если ещё кто-то мчится с нами познакомиться. И первыми нас увидел вездесущий завхоз.

– Песчаная гадюка плохо себя вела, мадам? – озадаченно спросил он, появившись в холле, куда мы тихонько зашли.

Из палат доносился плеск и даже пение крестьянок. Я прислушалась. Вполне народная песня «Во поле ананас расцвёл». Что они в тропиках ещё сажать будут?

– Отвратительное поведение, – мрачно сообщила я, падая на кресло в широком коридоре. Маринка побежала хвататься добычей перед оборотнем, – не уверена, но она к нам точно не поздороваться ползла. Это, случайно, не питомец из этого вашего зверинца? Князю не надо сообщать, что тут гадюка совершила страшное самоубийство?

Завхоз приподнял бровь.

– Эта тварь убила уже пятерых. Крестьян, естественно. Думаю, теперь на пляж можно не бояться ходить. Песчаные гадюки считают своей огромную территорию. И охраняют, в том числе, и от сородичей.

А почему мне не сообщают, что пляж не безопасный, до того, как я туда пойду, а не после?!

Лицо завхоза не поменялось. Я только молча на него посмотрела, проходя мимо.

На кухне Джей нежно нянчил дохлую гадюку в больших руках. Она смотрелась бледным червяком на фоне загорелой кожи оборотня.

– Тут же и яд... И печень... И шкурка! – причитал он, любовно глядя по вышеупомянутой шкурке.

– Отдай, зверюга, помнётся! – шипела Маринка, отбирая свой трофей, – я её ещё не зарисовала! Для энциклопедии мерзких животных этого мира.

Диагноз ясен. Эти двое – обычные психи. Которые спелись на одной волне. И сейчас будут нести кошмарные рецепты в этот мир.

Маринка с энтузиазмом зарисовывала будущий обед в небольшой блокнот.

А мне в руку вложили стакан. Принюхалась. Что-то чёрное, но кофе даже не пахнет.

– Выдержка из мускусной железы дракона, – похвастался Джей, – добавьте немного яда гадюки, туда же натрёте её печень.

Вот зачем такие подробные инструкции? Начала думать, что перехвалила оборотня, как повара.

– И получите отличную мазь от ожогов, – закончил мужик тошнотворный рецепт.

На мне что, написано, что я жажду творить лекарства сомнительной эффективности?

– Отдай! – жадно сказала Маринка, – ты только всё испортишь! Джей, а сколько печени нужно взять?

– Сначала кровь сцеди, – беспокойно сказал оборотень, – осторожно, она жётся...

А я просто вышла за дверь. Надеюсь, они не забудут что-

нибудь приготовить съедобное. Когда ещё эта вонючая мазь понадобится! Надеюсь, до этого момента я отсюда исчезну. Буду радостно обнимать директора, а ученикам точно светит плюс два балла в четверти.

Добралась до комнаты, тихонько села перед зеркалом. Померцав, оно отразило Чокнутую Эльфу, безмятежно сидевшую на полу. Присмотрелась. Она мастерила что-то из длинных верёвок и палок.

– А, это ты, – сказала эльфа, мельком глянув на меня, – нормально будет такой размер?

Встав, она резко взмахнула палкой. То есть, уже хлыстом...

– Что это? – максимально спокойно уточнила я.

– Готовлюсь к уроку, – ответила эльфа, – здесь на редкость невоспитанные крестьяне. Что дети, что родители. Думаю, что пара ударов хлыстиком не помешают.

Я накрыла зеркало покрывалом. Отличный размер хлыста. Вот его как раз не хватало всё время, что работала в школе.

Меня посадят. Точно-точно. Скорее всего, возвращаться мне придётся прямо в разгар судебного процесса. По истязанию учеников, и, возможно, их родителей. Идея о том, что эта ненормальная сможет хоть что-то заработать в нашем мире, изначально была идиотской. Но кто бы меня слушал?!

Решила последние деньки на воле провести на пляже. Тем более, что песчаная тварь там уже не ползала. Проскочив

мимо девушек, вешающих выстиранные простыни, побежала в сторону моря, насколько я помнила, нужно было свернуть налево после небольшого леска. Или направо... А может, прямо за той пальмой?!

Странно, была уверена, что иду верной дорогой! И заблудилась буквально в трёх пальмах. Зато не одна! Прямо под пушистым деревом, стонал кто-то, напоминающий испуганного зверька.

Крестьянка. С вилами. Мачете. И огромным животом. Явно беременная, которой вздумалось рожать без отрыва от работы. Она испуганно махала в мою сторону острым инструментом. И даже пыталась кинуть в меня ананасом, немного не долетевшим до моих ног.

Нервная какая-то.

– Не подходи, эльфийская ведьма! – сухими губами прошептала она, тараща глаза.

Можно подумать, меня уговаривать нужно! Я послушно двинулась в сторону, как думала, дома.

И. поморщившись, вздохнула.

– Хорошо подумала? – уточнила я, – тут, знаешь ли, не так много желающих помочь.

– Не отдам... ребёнка! Ни сожрать, ни на зелье! Не мечтай!

Ну прямо очень огорчила этим! А так хотелось зелья наварить...

Сев неподалёку, начала наблюдать за процессом. Роды –

это же естественно, правда?!

Могу собой гордиться – я сразу начала приносить пользу. В том плане, что успешно отвлекала роженицу от плохих мыслей. Она не думала, как ей больно во время схваток, про правильное дыхание вообще речь не шла.

Вся её энергия уходила не борьбу со злобной мной. Развлекались мы так уже почти час. Она плевалась и размахивала инструментами, периодически морщась от схваток. А я уныло описывала все прелести родового кресла, которое осталось где-то там.

Вот не вовремя мне вздумалось пойти отдохнуть на пляжик! Лучше бы девчулям с уборкой помогла. А здесь – чем могу быть полезной? Маринка и то была бы поопытней. Как учитель биологии, она более компетентна в вопросах размножения.

Я могу рассказать только про то, как проходили роды в Средневековье. В условиях полной антисанитарии. Вот примерно как сейчас...

– Что здесь происходит?

Незнакомый мужской голос прервал роженицу на особенно сочном проклятии.

– Эльфы – прочь! – взвизгнула она, хватаясь за живот.

Странное место для больницы выбрали, конечно. Тут пациентов заманивать приходится. Угрозами. Хотя, если переквалифицироваться в психушку... А что, репутация подходящая. Вязки тоже найдём.

– Я не эльф, – коротко озвучил пришелец своё не ушастое происхождение.

Коротко оглядела. Шорты не носит. Волосатость повышена там, где надо – на голове. Длинные изящные руки и ноги. А вот реакция плохая. Шустрее надо быть, когда в тебя ананас летит!

Рядом со мной упало долговязое тело. Воинственная роженица зарычала. Я вскочила, растерянно переводя взгляд с неё на пострадавшего.

Уверена, если кто-то сейчас кто-то нас увидит, то однозначно сделает правильные выводы – злобная эльфа пристукнула ананасом рядом проходящего парня. Роженица подтвердит.

Глава 5

Настроение падало стремительно. Уже и пляжик не очень-то и манил. И солнце низко стояло над горизонтом, багровым светом озаряя пальмы.

Осторожно ощупала голову пострадавшего парня. Длинный ноготь окутался знакомым сиянием, притянулся к затылку. Дыхание затаила, но пытаться отдёргнуть руку не стала. Если в этом мире правда откроется психушка, то первой пациенткой буду я. Все показания есть – горячечный бред о том, что лечу ногтями, и отменные галлюцинации присутствуют.

Второй пациенткой будет беременная психопатка. Мельком на неё глянула. Пока беременная! Интересно, новорожденный тоже будет пытаться меня убить? У них явно что-то личное к эльфам.

Сияние погасло. Кровь парня, что осталась на моей ладони, стремительно впиталась в кожу. Расширенными глазами посмотрела на пациента, отползла в сторону. Я уже поняла, что галлюцинации здесь были красочными и качественными. Но это было уже слишком.

Парень открыл глаза, приподнялся на локтях. Зафиксировал меня плавающим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.